

Л. Ю. Егле

*кандидат культурологии, начальник научного отдела
Кемеровский государственный университет культуры и искусств*

В. А. Оккель

*младший научный сотрудник научного отдела
Кемеровский государственный университет культуры и искусств*

ФОЛЬКЛОР И БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ В ДУХОВНЫХ СТИХАХ

Русский фольклор без духовных стихов не может быть признан целостным явлением. Духовные стихи взаимодействовали с былинами, обрядовыми и историческими песнями, подвергаясь их влиянию и оказывали значительное воздействие на них. История русского фольклора без духовных стихов так же не полна, не полноценна, как история русской культуры без истории православной церкви.

Духовные стихи являются фольклорными лироэпическими произведениями религиозного характера и выступают специфической формой творчества, отражающей духовную сущность народного самопознания. Они складывались, с одной стороны, как ответвление церковных песнопений, с другой, изустно бытуя в народной среде, взаимодействовали с различными жанрами песенного фольклора.

Начало записей духовных стихов в ходе их устного исполнения, систематизация существующего рукописного материала в научных целях связаны, прежде всего, с именем русского фольклориста П. В. Киреевского. Более глубокий интерес исследователей к духовным стихам возник в первой половине XIX века. Одним из наиболее крупных изданий являются собрание духовных стихов в шести выпусках П. А. Бессонова «Калики переходжие» (1861–1864). Среди публикаций научного характера последнего десятилетия

XX века необходимо выделить работы С. Е. Никитиной, М. В. Медведевой, Н. С. Мурашовой.

Русский филолог Ф. И. Буслаев, один из первых и наиболее глубоких исследователей духовных стихов, определил их главную функцию – быть посредником между письменной христианской и народной культурой: «Что касается до духовного стиха, то в нем наши предки нашли примирение просвещенной христианской мысли с народным поэтическим творчеством» [цит. по 12].

В современном научном представлении духовные стихи по времени своего возникновения, стилистике и носителям входят в одну из групп:

- покаянные и умиленные, связанные с древнерусской письменной традицией монастырей;
- былинного склада, принадлежащие к устной фольклорной традиции;
- псалмы, возникшие под влиянием польских религиозных песен;
- сектантские стихи [3, 160].

Носителями духовных стихов были профессиональные певцы – калики переходные. Они, живущие подаянием, бродячие певцы (обычно слепые с поводом) объединялись в артели и обходили храмы, монастыри во время приходских праздников, богомольных паломничеств. Принадлежность каликов к убогому, нищенствующему слою русского народа отразилась на их социальном идеале, в котором особое значение получила высокая оценка бедности, являющаяся общехристианским достоянием (стих о Лазаре). Бродячие певцы, странники, «калики переходные» не могли быть единственными исполнителями духовных стихов: они пели то, что жило непрерывной жизнью в самом народе.

В духовном стихе как посреднике между христианским учением и традиционной народной культурой осуществилось примирение. Это слияние выразилось в смешении русского и церковнославянского языков в лексике и фонетике. Например, в стихе «Расплатится, растоскуется» одновременно употребляются грамматические формы, свойственные церковнославянскому и русскому языку («взирающее» и «поминаючи»). Духовным стихам также свойственно сочетание литургического произношения и народно-песенной фонетики («горы высока» и «леса дремучие»), характерной для народных песен йотации гласных в начале слова («нигде не будет вам уходу») и отсутствия смягчения согласных («токмо тэбэ, владыка мой»). Двуязычность проявляется на всех языковых уровнях и связана с книжным происхождением духовных стихов и особенностью их бытования в устной и письменной традиции.

Книжные христианские тексты были изложены близким к древнерусскому церковным языком, в отличие от непонятной народу латыни (в Западной Европе). Духовные стихи, черпающие основные сюжеты и образы из письменных источников, переплавляли их в устной, живой традиции. Соединяя в себе черты письменной и устной культуры, они выработали особую художественную форму, ассимилировавшую

христианское и народное языческое сознание в единый комплекс представлений – «народное православие».

Различные по стилистике, духовные стихи объединяются функционально: внелитургическим исполнением и одинаковым календарным статусом. Духовные стихи поются в народной среде во время постных дней, всех постов и похоронного обряда.

В народе всегда высоко чтилась нравственно-эстетическая сущность духовных стихов, служащих для утешения и спасения души человека. Источником этой области народного музыкального творчества являлась христианская литература: книги Священного Писания (Ветхий и Новый завет); сочинения отцов церкви; каноническое Четвероевангелие (от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна), а также апокрифические евангелия Петра, Фомы, Никодима и других; сказания и легенды о жизни Богоматери, жития святых страдальцев за новую веру.

Народные исполнители к духовным стихам относятся трепетно. По свидетельству С. Е. Никитиной, в различных местах ей удалось услышать одинаковые высказывания о стихах: «Стих надо петь важно и умильно» [1, с. 253]. Значительность смысла духовных стихов, аккумулирующих связанные с человеческой жизнью нравственные понятия, сочетается с присущим им исповедальностью. Особенно ярко это проявляется в покаянных стихах.

Духовные стихи покаянной тематики отражают как философские, так и личностные психологические проблемы: бренность мира и греховность человека; тщетность земной жизни и стремление уйти из мира в пустыню, как путь к спасению; ожидание смерти и Страшного суда. Все эти темы, включающие мотивы покаяния и эсхатологии, были не абстрактными и далекими, а вполне определенными и реальными для исполнителей. Формирование жанра покаянных стихов приходится на вторую половину XVI века, когда за ними закрепляется наименование «умильные» и «прибыльные». Покаянные стихи были поначалу связаны с обрядами монастырского быта (их пели во время трапезы над чашами, за здоровья и при различного рода шествиях вне храма), но и в дальнейшем они вышли за пределы монашеских обителей и снискали широкую популярность среди мирян, распространяясь в списках в качестве «личного чтения» и «личного пения».

В большинстве своем стихи покаянные основаны на богослужебных книгах (Октоих, Минея, Златоуст и др.) и певческих (Стихирарь и Триодь постная).

Содержание понятий «покаянии» и «умилении» восходит к таким семантическим сферам, как личное раскаяние (исповедание) и участие (сопереживание). В древнерусской эстетике они соединяются с понятием «слезы», «плач», образуя синтез исповедального обращения к Богу или душе, неся в себе образ духовного очищения, катарсиса.

Г. П. Федотов писал, что тема Страшного суда образует один из самых мощных центров притяжения в народной поэзии. Диалог тела с душой (что, кстати, имеет определенные аналогии в церковной книжности), обращения к

грешной душе, не захотевшей или опоздавшей покаяться звучат в стихах о смерти и покаянии. Таков духовный стих «Как на вольном свету душа царствовала».

Процесс формирования репертуара духовных стихов, предположительно, начался вскоре после крещения Руси (X–XI вв.) и продолжался в течение ряда веков, получив новый творческий импульс во время церковного раскола (50-е – 70-е гг. XVII в.) вследствие чего произошло разделение на старообрядцев и новообрядцев. Сформировавшись в допетровской Руси, духовные стихи несут в себе черты древнерусской и средневековой культуры.

И здесь огромную роль сыграло старообрядчество, которое, с одной стороны, сохранило древнейший пласт стихов, восходящих к темам и образам Ветхого Завета («Плач Адама», «Плач Иосифа Прекрасного», стихи о святых – об Алексии, человеке Божиим, о Егории Храбром и т.д.), и, с другой, стало творцом новых тем и образов в этом жанре народной поэзии. Говоря в этой связи о старообрядцах, некоторые ученые справедливо утверждает, что вместе с ними возникло иное по сравнению с более ранним и официально существующим состояние христианской культуры. Она, становилась собственно народной в отличие от официальной христианской культуры, которая в целом народной не стала. В XV-м столетии, когда из среды старообрядцев сложилось представление о воцарении духовного антихриста, встали возникать стихи, отличающиеся выраженным эсхатологическим характером, в них отразилось ожидание конца мира и призыв к уходу из него. Таков духовный стих «Рабы вы, мои, рабыни».

Сравнивая в тематическом отношении духовные стихи старообрядцев и православных, можно отметить две особенности. У старообрядцев господствуют эсхатологические сюжеты на темы страшного суда, покаяния, смерти как неотвратимого конца. У православных усилен молитвенный настрой. В этом ряду, к примеру, смерть воспринимается как избавление; усилен так же лирический аспект в стихах-обращениях к Богородице, Богу, святым.

У православных отсутствуют покаянные стихи, которые в старообрядческой традиции образуют раритетную группу текстов. В православной традиции их заменяют стихи с призывами к покаянию как бы от лица самого Господа.

Выделяя репертуарный состав стихов православных, отметим некоторые общие тематические группы, присутствующие и у старообрядцев, но в то же время различающихся текстами.

1. На библейские мотивы: из Ветхого Завета – «О потопе». Стихи об Адаме отсутствуют; Нового Завета – «О блудном сыне».

2. Стихи Богородице составляют обширную подборку, в отличие от старообрядческих, здесь преобладают молитвенные тексты.

3. Господские и Богородичные праздники. Особо выделяются циклы Рождеству и Пасхе.

4. Святым. Помимо общих со старообрядческими Варваре и Николе (причем Николе посвящен целый цикл), у православных преобладают свои

святые: Архангел Михаил, Спиридон Тримифунский, который почитался наравне с Николой, апостол Павел («Из врат языческого Рима») Иоанн Креститель («В далекой стране Палестине»), св. о. Венедикт, св. Кирилл и Мефодий («С новым годом, с новым счастьем»), Мария Египетская и др. [12, с. 256].

5. О смерти. Здесь встречаются стихи-размышления, народные кладбищенские стишки и авторские сочинения. Кладбищенские стихи писались обычно на надгробиях в виде небольших четверостиший. Особую прелесть им придает структура в виде Акростиха «Господи помилуй».

Из поколения в поколение стихи передаются, изменяются, но все же сохраняют свою искренность и ценность. В настоящее время образцы внебогослужебного духовного пения создаются поэтами-профессионалами, мотивы духовных стихов вплетаются в современную народную поэзию. Например, зафиксирован «стих о современной жизни»:

Все богато так зажило –
Деньги некуда девать,
Что машины закупили
На гулянки разъезжать.
По тропе они не ходят –
Им широкий нужен путь,
Путь широкий и не тесный –
Он не вводит в рай небесный [4, с. 8–9].

Именно современная жизнь духовного стиха позволяет им лучше осознать место и функции этой особой формы народного художественного творчества, русской народной культуры. В настоящее время Сибирь входит в состав регионов, где сохранились традиции активного бытования духовного стиха. Особую роль духовные стихи выполняют в среде сибирских старообрядцев: «...если раньше стихи в народной среде в основном можно было услышать от певцов-профессионалов, зарабатывающих средства к жизни исполнением духовных песен, то у старообрядцев исчезают подобные традиции профессионального исполнительства. Стихи среди них имеют всеобщее распространение... из-за отсутствия многих фольклорных жанров в певческом обиходе староверов памятники духовного песнетворчества стали выполнять их функции, превратившись в ежедневное пение, сопровождающее основные жизненные события» [4, с. 131]. Факт широкого современного бытования духовных стихов в народной среде рассматривается нами как завуалированная глубокая религиозность сибиряков.

Важен тот факт, что сегодня мы все еще имеем возможность заниматься полевыми исследованиями – наблюдать, фиксировать и описывать жизнь духовного стиха.

Таким образом, на каждом этапе своего существования и развития духовные стихи, в какой-то степени характеризуют состояние духовной

культуры народа, его духовных запросов, особенностей и религиозной организации.

Почти повсеместно бытование духовных стихов на территории расселения русских, окончательно не затухшее до сегодняшнего времени, их взаимодействие с народным и церковным искусством позволяют констатировать, что духовные стихи образуют весьма существенную, обусловленную историческим развитием России, часть целостной народной культуры. Область духовных стихов располагалась в том ее секторе, где находился один из полюсов противоречивого народного мировоззрения, а именно религиозно-христианский, вернее христианско-языческий полюс.

Духовные стихи отражают возвышенное мировосприятие русского народа, отличаются необычайной святостью, обладают огромной силой эмоционального воздействия и несут в себе яркую национальную окрашенность. Изучение и творческое освоение данного пласта древнерусской певческой культуры приобретает особую значимость в настоящее время, когда национальные, культурные традиции призваны стать основой духовного становления и развития личности. Как отметила одна из крупнейших специалистов в области собирания и изучения духовного стиха С. Е. Никитина, этот удивительный феномен народной поэзии: «еще не исчерпал свои возможные темы и не сказал свое последнее слово» [13, с. 196].

Литература

1. Никитина С. Е. Духовные стихи в современной старообрядческой культуре: место, функция, семантика // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. – М., 1993. – С. 247–259.
2. Мурашова Н. С. Исторический и региональный аспекты бытования духовных стихов // Духовная и светская культура как фактор социального развития региона: Тез. Докладов и сообщ. Межрег. науч.-практ. конф. / Адм. Кемеровской обл., Кемеровская и Новокузнецкая епархия, КемГИИК / Ред. коллегия: Н. И. Гендина и др. – Кемерово, 1996. – С. 215–220.
3. Патошина А. Ю. Принципы художественного выплавления русских духовных стихов в современном народно-творческом исполнительстве // Музыкальное образование в контексте культуры: Народно-певческое образование на пороге XXI века: Мат-лы Всерос. Конф. 23 ноября 1998г. – М.: РАМ им. Гнесиных, 1998. – С. 160–163.
4. Мурашова Н. С. Духовные стихи // Музыкальная культура Сибири: В 3 т. – Т. 1. Традиционная музыкальная культура народов Сибири. Кн. 2. Традиционная культура сибирских переселенцев / Ком. По культуре и администр. Новосибирской обл.; Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 1997. – С. 128–154.
5. Каман З. Заметки об источниках русских духовных стихов: Народная библия и фольклор // Живая страница. – 1999. – №2. – С. 8–9.
6. Ушинский К. Воскресные школы: Письмо в провинцию // Журнал Мин-ва нар. Просвещение. – 1861. – Ч. 109., янв. – С. 58–82.
7. Комшина И. В. Православная музыка в школе // Искусство и образование. – 1998. – №4. – С. 63–73.
8. Медведева М. В. Духовные стихи русского народа. – М.: МГФЦ «Русская песня»; 1998. – 56с.
9. Федотов Г. П. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам). - М.: Прогресс, Гнозис, 1991. - С. 192.

10. Киреевский П. В. Русские народные стихи. – М.: Москвитянин, 1841, С. 467–471
изданный в 1848 г. отдельной книгой и в «Чтениях в императорском Обществе истории и
древностей, российских при Московском университете» //
<http://www.ruthenia.ru/folklore/index.htm>
11. Бессонов П. А. Калики переходные // Сборник духовных стихов. – М.: 1861 – 1864. //
<http://feb-web.ru/feb/izvest/1861/03/613-254.html>
12. Казанцева М. Г. Духовные стихи в старообрядческой и православной традиции
Урала // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры (600-летию памяти
святителя Стефана Великопермского). Том II. Пермь, 1997. С. 247–266.
13. Гаврюшина Л. Русские духовные стихи. – М.: 2007 //
http://ricolor.org/rus/4/rus_lit/duh_st/